

Эдвард Радзинский

О любви к математике

*Часть сборника
Загадки истории (сборник)*

Эдвард Радзинский
О любви к математике

«АСТ»

Радзинский Э. С.

О любви к математике / Э. С. Радзинский — «АСТ», — (Загадки истории)

ISBN 978-5-457-35559-0

Велимир Хлебников... Вождь русского авангарда, поэт поэтов в юности хотел стать... математиком. Но позвала поэзия — и заброшена математика, он бредит символистами и в их числе плохим поэтом Городецким, одним из лжекумиров начала века. Чтобы потом отринуть всех их и гордо провозгласить самого себя Мессией, Поэтом будущего, Председателем Земного Шара.

ISBN 978-5-457-35559-0

© Радзинский Э. С.
© АСТ

Содержание

О любви к математике	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эдвард Радзинский

О любви к математике

Эта тетрадь – о предсмертных днях Велимира Хлебникова. Я часто думаю: кто создал эту тетрадь? Была ли она написана с предсмертных слов самого поэта его другом, художником Митуричем, в доме которого Хлебников окончил свои дни? Или женой Митурича? И наконец, кто вставил в эту тетрадь подлинные письма поэта-символиста Городецкого и ответы наркома Луначарского? И кто соединил их с «Досками Судьбы» самого Хлебникова? Я этого не знаю, да никогда и не пытался узнать – я слишком ценю тайну. Одно, повторяю, ясно, тетрадь эта создавалась в самые последние дни таинственнейшего из поэтов – Велимира Хлебникова.

Как странно начинал Хлебников. Вождь русского авангарда, поэт поэтов в юности хотел стать... математиком. Но позвала поэзия – и заброшена математика, он бредит символистами и в их числе плохим поэтом Городецким, одним из лжекумиров начала века. Чтобы потом отринуть всех их и гордо провозгласить самого себя Мессией, Поэтом будущего, Председателем Земного Шара.

Ах, с какой радостью он встретил революцию! Он крестился в огненной купели свободы. Идея всемирного братства народов заставила его изобретать всемирный язык. Он испытывал корни слов, исследовал созвучия, рождая горы странных стихов. Странных, потому что поэзия в них проросла математикой.

В годы Гражданской войны он скитался по стране, счастливый безбытностью, ожидая всемирного крушения собственности. Он жил тогда, как Диоген, и все его имущество в эти годы – мешок со стихами. С этим мешком он колесил в страшных тифозных поездах. Сколько раз во время набега банд в горящем вагоне исчезал этот мешок с великими рифмами. Но он доставал новый мешок – и вновь наполнял стихами...

Другой мешок он носил вместо одежды... мешок с дырками – для рук и головы. В этом наряде он объявился в двадцатом году на улицах раскаленного Баку, потом ушел в Иран вместе с солдатами. Именно тогда его прозвали Урус – Дервиш (Русский Пророк). И тогда же, в Баку, в душе поэта произошло странное совокупление поэзии и математики. От этого противоестественного объятия были рождены Хлебниковым «Законы Времени». И сухая математика свершила то, чего не смогла сделать даже поэзия: он стал до конца безумным. Теперь им властвовал Дионис. Он поверил, что нашел узду для Времени. Он готовился проникнуть в Космос. Он бродил по южному городу весь во власти формул. Он чертил их всюду: на земле, на пыльных мостовых, на обрывках декретов. И тогда же внезапно он исчез из Баку. В декабре неожиданно он объявился в Москве. Его вид был страшен. «Я встретил его в вагоне для эпилептиков, надорванного и оборванного» (Маяковский). Всю зиму в Москве, в больнице, поэт объяснялся в любви к математике – он записывал открытые им тайны. Потом собрал свои записи в очередной мешок и ушел пешком в Новгородчину, к другу своему художнику Митуричу. Здесь, в деревне Санталово, летом 1922 года он умер.

«Я, Урус – Дервиш, вижу: воины Тамерлана идут в поход. Они несут камни, у каждого камень, зажатый в руке. Воины с узкими глазами, в жаровнях темных ресниц. Я вижу: беспощадность равнины. Идут тысячи тысяч, и каждый бросает свой камень в общую груды. Стук камней... И над гибельной степью – поднимается каменный ужас.

А потом – битвы, и волки, вопящие кровью, и нагой строй трупов.

А потом воины возвращаются из похода. И каждый забирает свой камень.

То, что остается, – и есть памятник погибшим. Овеществленное вычитание. Посреди степи вырос памятник числу. Числу мертвецов.

...Мамонт врос в землю. Согнутые бивни под упавшими на землю ушами. В космато-рыжих плащах спит мамонт.

Но было известно число, и всегда предопределен был день гибели тех, о ком осталась каменная гряда на столе степи. И смерть мамонта тоже была заранее взвешена на весах троек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.